

Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг?

И.А. Григорьева^{1,2}, А.В. Дмитриева², А.С. Биккулов^{2,1}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

² Университет ИТМО

soc28@yandex.ru, alexandra.dmitrieva.uni@gmail.com,
abikkulov@yandex.ru

Аннотация

Нормативная модель взаимодействия пожилых и современного общества предполагает, что общество должно поддерживать пожилых в возможностях социальной инклюзии. Считается, что пути инклюзии лежат или через продолжение занятости или активный досуг.

При этом продолжению профессиональной занятости мешает, как считалось, отсутствие навыков использования ИКТ. Однако сами пожилые чаще предпочитают менее сложную и квалифицированную работу, а ИКТ и интернет используют для сетевого взаимодействия. Можно ли это считать «продвинутым досугом», мы пытаемся понять в данной статье.

Социальные службы также не поддерживают общественную активность пожилых, предлагая традиционные досуговые услуги, что показано на примере «Школы третьего возраста» Невского района СПб.

Ключевые слова: пожилые, обучение ИКТ, Школа третьего возраста, продвинутый досуг, социальные услуги.

1. Введение

Начиная работу над проектом РНФ в 2014 г., мы предполагали, что основным фокусом нашего исследования станет анализ того, как улучшение доступности курсов компьютерной грамотности на базе центров социального обслуживания (КЦСОН) и городских библиотек может способствовать социальной инклюзии пожилых. В тот момент мы думали, в первую очередь, о новых формах занятости пожилых, обновлении их профессиональных навыков, улучшении интеграции в современный рынок труда.

Доказательных исследований для оценки влияния обучения ИКТ на увеличение занятости или повышение качества жизни пожилых или

социальную инклюзию в России практически не предпринимались. Поэтому социальное включение через обучение ИКТ можно считать не аналитической, а, скорее, нормативной моделью взаимодействия пожилых и современного общества.

Серия наших исследований (интернет-исследования, вторичный анализ данных больших социологических «фабрик» (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центр), проведенный в 2015 г. опрос пожилых в С-Петербурге и многочисленные интервью и фокус-группы) за период 2014-2016 г.г. не подтверждают наличие обусловленности новой занятости пожилых появившимися навыками владения ИКТ.

2. Теоретическая рамка исследования: занятость vs досуг (work ethic vs ethic of leisure)

Акцентируя внимание на освоении информационно-коммуникационных технологий как инструмента включения пожилых, мы исходили из теоретических предпосылок [1, 2, 11, 13], объясняющих возникновение большого числа новых исключенных стремительным формированием общества потребления и процессов глобализации во всем мире. А параллельно развившейся концепт «информационного общества» обозначил появление нового типа «информационно-коммуникационно-сетевое» исключения, связанного с недоступностью для части общества технологических новинок, с одной стороны, и отсутствием постоянно обновляемых знаний для их использования, с другой [4, 12].

В это же время глобальное старение населения, ставшее повесткой дня, особенно в развитых европейских странах [8, 10], актуализировало вопрос о социальном исключении, связанном с ограничением знаний и ресурсов для полноценного включения пожилых в современный мир информационных технологий. Уже в 2000 г. международная «Окинавская Хартия» рекомендовала «уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующихся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа в мир ИКТ» [6].

На уровне повседневной жизни сигналом о появлении существенной группы информационно исключенных пожилых стала стремительная потеря связи между молодыми и пожилыми родственниками. Ранний уход на пенсию, потеря интереса к трудовой деятельности и / или нежелание продления занятости [5] также способствуют исключению.

Аналогично небольшому числу исследований о роли ИКТ в занятости пожилых, очень мало таковых и в изучении изменений их досуга. Именно досуг, а не оплачиваемая работа, все чаще осмысливается как способ самореализации и самопрезентации индивида. Некоторые исследователи отмечают роль «презентизма» в современном обществе, в котором прошлое и будущее почти полностью сведены к роли инструментов для достижения целей настоящего, в данном случае, демонстрации себя. И здесь пожилые успешно конкурируют с молодежью, пользуясь разнообразными возможностями современного общества, в том числе, новыми информационными технологиями.

Поэтому в современных условиях необходимо перейти от экстенсивного расширения доступа к обучению ИКТ и электронным взаимодействиям к изучению результатов такого обучения, достигнутых за последние годы.

Закончив работу над сбором данных на первых двух этапах качественного исследования (интервью с преподавателями курсов компьютерной грамотности и с пожилыми, учащимися на курсах), мы пришли к выводу о необходимости «перенастраивания» нашей исследовательской оптики, поскольку мотив продолжения занятости или повышения уровня навыков фактически не прозвучал в тех интервью, которые были собраны.

Это заставило нас задуматься о том, во что в повседневной жизни трансформируется ожидание заботы и особого отношения общества к пожилым. Со стороны посредников государства (центров социального обслуживания) во взаимодействии с пожилыми забота превращается в количественно исчисляемый показатель — услугу. Со стороны пожилых, становящихся клиентами социальной службы, забота проявляется в разнообразии легкодоступных услуг и льгот, предоставляемых им государством для проведения досуга по окончании трудовой деятельности.

Таким образом, возникает не группа исключенных из занятости по причине информационного и технологического отставания, а группа отказавшихся от продолжения трудовой деятельности в пенсионном возрасте в пользу получения, в основном бесплатных, социальных услуг, образовательных или чисто развлекательных. Эти услуги понимались как знак выражения признательности за предшествующие заслуги перед обществом. Отметим, что в 2016 г. ситуация в С-Петербурге стала довольно резко меняться, многие досуговые услуги стали платными или частично платными, а в других российских регионах, более бедных, процесс, возможно, идет быстрее, так как оплата услуг легитимирована ФЗ №442, вступившим в силу с 01.01.2015 г. [9].

Поэтому мы в 2016 г. анализировали не возможности продления занятости через включение в практики ИКТ, а возможности и ограничения использования «продвинутого» досуга как инструмента социальной инклюзии для пожилых.

3. Сбор данных

Исследование проводилось в рамках стратегии множественного кейс-стади. Сначала мы попытались раскрыть мотивацию самих пожилых для посещения специализированных курсов компьютерной грамотности, затем проанализировать процессы взаимодействия пожилых как непосредственно в контексте обучения на курсах, так и процессы самостоятельного овладения компьютером, формирующиеся повседневные пользовательские практики и причины их избегания.

Затем был исследован кейс организации, на базе которой возник целый ряд сообществ-клубов пожилых, а также были широко представлены обучающие возможности, в том числе, предоставляются курсы компьютерной грамотности.

Эта организация, не типичная для городской палитры центров социального обслуживания, «Школа третьего возраста» на базе КЦСОН Невского района, <http://www.seniorschool.ru/>. В отличие от других центров, содержание деятельности Школы определялась не «спущенными сверху» стандартами

обслуживания, а опытом лидера организации, попытавшейся из «клиента социальной службы» сделать активиста гражданского общества, а из социально-досугового отделения — «народную школу» по датскому образцу. Кроме того, Школа предоставляла действительно широкий спектр услуг для пожилых. А истории взаимодействия пожилых и Школы могут быть примером того, как пожилые, включаясь в разные сферы деятельности, впоследствии могут самостоятельно организовывать свой досуг и продолжать вести активный образ жизни.

В течение полугода были собраны полуструктурированные интервью (11) с курсистами Школы и проведены фокус-группы (3), с администрацией Школы, с курсистами, ставшими сотрудниками Школы, с рядовыми курсистами.

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что мотивация пожилых для обучения на предлагаемых курсах чаще всего связана с их желанием разнообразить свой досуг, освоить новую практику, не актуализируя для себя ее рациональные смыслы.

На втором этапе исследования, в качестве дополнительной гипотезы мы предположили, что приобретение навыка ИКТ-грамотности не является центральным фактором включения пожилых в какую-либо новую деятельность. Однако разнообразие предлагаемых услуг может создавать условия для улучшения включения пожилых в активную жизнь через сферу досуга.

Материалы интервью были обработаны в программе Atlas.ti, предназначенной для качественного анализа данных.

4. Результаты и обсуждение

Школа третьего возраста начала свою работу в 2004 г. в рамках программы «Старшее поколение», в составе Центра социального обслуживания населения (социальной службы) Невского района Санкт-Петербурга. Первоначально автор и бессменный директор Школы не предполагала, что будет заниматься развитием организации, работа которой направлена именно на пожилых. Источником вдохновения для нее была идея датской «народной школы», задача которой не обучать в буквальном смысле, а воодушевить пришедших на самоорганизацию, на сплочение и объединение ради достижения какой-то общей цели. Однако обстоятельства сложились таким образом, что построить «народную школу» стало возможным только при условии реформативности деятельности под потребности пожилых людей. Так появилась Школа Третьего возраста, идея которой заключалась в том, чтобы создать «платформу» для включения старшего поколения в формирование гражданского общества.

4.1. Пожилые — активисты гражданского общества или клиенты социальных служб?

Главным отличием Школы от традиционной социальной службы является отход от каких-либо субординационных требований, от создания клиентских отношений с пожилым в пользу равных или близких к этому. Эта идея воспроизводится через деятельность всех сотрудников Школы, а не только руководителя, поэтому именно кадровый вопрос является наиболее сложным. По замечанию директора, наличие активной гражданской позиции у

сотрудников — основной критерий «оседания» в Школе, и отсутствие ее — причина частых кадровых изменений. В то же время, за всю историю существования Школы, которая осенью 2016 г. в очередной раз подходила к переломному этапу (решается вопрос о поиске нового помещения), понимание общих целей с районной и городской администрацией так и не было выработано (за время, прошедшее после окончания нашего исследования в 2016 г., Невский КЦСОН отказался от альянса со Школой, которая была вынуждена переехать в новое, очень небольшое, по сравнению с досуговым отделением, помещение и находится в процессе трансформации).

Предлагать развлекательные мероприятия считается не этичным, так как подразумевается, что выйдя на пенсию, человек хоть и оказывается в некоторой дезориентации, но не должен обязательно смещать свои интересы в сторону каких-то простых или бытовых вещей. Зато именно в этот период может появиться готовность заняться обобщением своего опыта, которым пожилой человек готов поделиться с миром, если ему помочь развиваться в таком направлении. Задача в этом случае — подготовить человека к принятию ответственности за себя и свою деятельность. Школа устроена для людей, которые еще не уверены в том, что готовы выйти на этот уровень, но им очень важно повстречаться со своими ровесниками и начать чуть ли не сначала: с самоидентификации, с понимания близкого круга. Именно с общения и формирования некоего нового сообщества начинается переход на более высокий уровень, на котором рефлексировается профессиональный путь, полупрофессиональные навыки, просто любимые занятия и пр.

Одной из основных сложностей при работе с пожилыми в таком ключе становится отсутствие у них навыков самоменеджмента, так как люди просто не планировали старость, а она вдруг пришла. Фактически, сотрудникам Школы приходится заново обучать пожилых распоряжаться свободным временем в конструктивном разрезе, вплоть до реализации коммуникативных навыков вне привычного круга — рабочего или семейного. При ежегодном анкетировании по оценке удовлетворенности прохождением Школы, очень многие пожилые пишут, что приходят за общением, а потом совсем не общаются в группах. Создавая просто пространство для обучения, Школа не создает пространство для общения, оно возникает органически, но уже по воле и при активном участии со стороны самих пожилых.

Закончив семестр, многие пожилые возвращаются снова в Школу, потому что другой альтернативы нет, или другие варианты уже не подходят. После прохождения несколько семестров пожилым гораздо легче осмелиться на реализацию собственных инициатив. В целом, такой подход многократного повторения, «задерживания» в Школе поощряется и руководителем. Отмечая, что Школа в сегодняшнем ее виде — плод тяжелой и долгой работы, она понимает, как непросто отважиться на организацию подобной школы, даже в меньшем масштабе. Школа является как бы ресурсным центром, в котором у пожилых формируют навык создания таких мини-школ при библиотеках. Но и достигнув высокого уровня необходимых для этого компетенций, пожилые, как правило, наталкиваются на более глубокую проблему, связанную с тем, что российское общество никогда не выстраивалось как общество взаимодействия между людьми. Это конкурирующее общество, где очень много не просто

прописанных инструкций, а обязательных для исполнения именно в прописанной форме.

Среди курсов Школы, которые самим пожилым удалось развить в самостоятельные проекты, сотрудники выделяют несколько. Это выпускники курса моды, которые организовались в клуб, «гастролирующий» по площадкам, меняя социальный стереотип относительно женщин старшего возраста, делая ставку на элегантность и выдержанный стиль. Далее, с 2007 г. в Школе действует направление «Издательство». Очень многие пожилые высоко ценят возможность быть напечатанным, возможность осознать, осмыслить какой-то период своей жизни, напечатать книгу, подарить ее близким.

Другой важный проект, который получается у Школы — выводить взаимодействия пожилых за свои стены. Они ходят на мероприятия, они просто встречаются. Возникает как бы «бурление» всего района, когда люди встречаются на каких-то внешних мероприятиях, но одно упоминание о Школе и они друг друга начинают лучше понимать. Школа стала неким «ключевым словом», паролем, соединившим контексты жителей одного района. Причем это работает даже для тех, кто еще не проходил обучение в школе, но сама сеть существует и развивается в информационном пространстве.

4.2. От идеи к практике: от «народной школы» к самостоятельным инициативам и сообществам пожилых

Для многих пожилых первичным мотивом для посещения Школы, как и в других случаях, была возможность пройти именно курсы компьютерной грамотности. Однако попадая в школу, они включались не в отдельные курсы, а в семестровую работу, состоящую из разных направлений. Внутри этих направлений образовывались «ядра» наиболее активных пожилых, стремящихся применять, развивать и передавать другим уже имеющийся у них профессиональный опыт вкупе с «апгрейдом», сделанным в Школе.

В отличие от других социально-досуговых организаций, Школа не только давала возможность комплексного обучения, но и была готова предоставлять собственные ресурсы. С одной стороны, это материальные возможности (помещения, оборудование), с другой — идеи для реализации, как на базе Школы, так и за ее пределами, которые сотрудники готовы предлагать и развивать совместно с пожилыми. Именно такие идеи создают мотивацию для продолжения их обучения в Школе и появления собственных инициатив.

Например, одной из успешных выпускниц курсов журналистики, руководитель Школы предложила заняться развитием информационного направления — распространением сведений о Школе среди жителей Невского района, укреплением авторитета, репутации, популярности у жителей района. Так, с написания статьи именно рекламного, презентационного характера, в газете «Полезно пенсионерам», началась работа по созданию целого отдела, где пожилые теперь занимаются не только распространением информации о Школе, но и своеобразным «внутренним» аудитом. Результатом такого аудита становятся микро-исследования и «авто-этнографические» тексты пожилых о пожилых, поднимающие проблемы активизации и адаптации пожилых, а также позитивных изменений в социальной политике.

Другой вариант прихода к созданию собственного сообщества или объединения (направления / клуба / отдела) — мотив непрерывного обучения и последовательное восполнение недостающих навыков для воплощения «старой мечты». Один из курсистов рассказал о том, как прошел длинный путь через кино-курсы «Сам себе режиссер», затем занимался журналистикой, закончил компьютерные курсы, и после этого вместе с другими курсистами организовал Литературное объединение «Невские берега», которое развивается и публикует произведения своих членов уже более 6 лет. Поддержка самых старших курсистов через создание благоприятной атмосферы, теплое общение и совместное времяпрепровождение в Школе — также важный мотив продолжения занятий, и проявление чувства солидарности внутри сформировавшегося сообщества пожилых: «Вот одна из женщин, ей 87 лет, она кандидат наук, озеровед, она уже мало что руками может сделать, чтобы красиво получилось, но ей обстановка нравится, она приезжает, чтобы с нами побыть. Она посидела, и говорит: мне с вами очень хорошо, в атмосфере вашей» (отрывок интервью).

Для многих пожилых Школа становится толчком для рефлексии прожитого «жизненного материала», переработки тяжелых воспоминаний, профессионального опыта. Так возникают литературные сборники «Вестник», создаются пособия по кинопроизводству, проводятся публичные выступления пожилых, конкурс «Музыкальная свеча» и даже курсы разговорного французского.

Как и сотрудников, сейчас пожилых курсистов волнует и расстраивает вопрос о будущем Школы, связанный с необходимостью покинуть помещение, которое она сейчас занимает. Лишившись возможности посещать Школу, пожилые рискуют остаться не только без альтернатив, связанных с обучением и проведением свободного времени, но, в первую очередь, без любимого круга общения и взаимной поддержки. «И школа достигает того, что она продекларировала. Мы хотим дать открытый урок, (...), а школа нас поддерживает, школа — как стеночка такая, мы опираемся на нее. А теперь каждый сам будет вариться, не в общем котле (*прим. имеется в виду необходимость смены помещения*). И это безумно жалко. Мы же не только своим кружочком общались, мы и с фотографами, и с художниками, а теперь одни будем. По коридорам вместе ходили, чай пили. Это все давало такое чувство. Монолитное, а теперь такого не будет...» (отрывок из интервью), «Безусловно, многое в жизни изменилось. Я стала свободнее в общении, стала раскрепощеннее, моя активность, участие в делах школы не дают мне засидеться дома. А вдохновляют постигать новое, добиваться поставленной цели. Я уже не мыслю жизни без посещения этой замечательной школы. Изменилось все — я перестала бояться взяться за любое, даже за самое новое дело, нашла много друзей, есть с кем общаться и стало интересно жить».

Хотя в каждом районе С-Петербурга существуют КЦСОН, включающие досуговые отделения, проектов, подобных рассмотренному кейсу Школы, на базе государственных социальных служб в городе больше не создавалось. В настоящий момент, когда городская администрация предъявляет жесткие требования к количественным показателям эффективности, Школе становится все сложнее обосновывать сложившейся индивидуализированный клиент-

ориентированный подход к работе с пожилыми. Она едва ли может конкурировать со вторым подразделением социальной службы в Невском районе, так как через Школу проходит около 500 человек, а это очень маленькая цифра относительно требуемых показателей. К тому же, примерно треть этих пожилых повторяет участие в семестрах. «Гонка» за показателями происходит даже не на законодательном уровне, а на межрайонном, где все участники полагают, что чем больше обслуженных клиентов, тем успешней деятельность и тем более защищенная позиция у конкретного центра.

Таким образом, в социально-досуговые отделения КЦСОН в С-Петербурге искусственно создается очередь за услугами, которые считаются условно ориентированными на создание «коллективной идентичности» и «социальное включение» пожилых. В такой ситуации одной из самых популярных услуг остается участие в развлекательных мероприятиях типа кружков «хорового пения под баян», показательными выступлениями которых в местных ДК впоследствии очень удобно отчитываться перед администрацией.

Уникальные же проекты, ориентированные не только на досуг, но и социальное включение и сплочение пожилых, подобно рассмотренному нами, оказываются или оцениваются как недостаточно эффективные.

5. Выводы

Большинство преподавателей в КЦСОН или библиотеках, в том числе, ведущих курсы компьютерной грамотности, интервью с которыми мы проводили, не имеют четкого и, тем более, формализованного представления об измерении эффективности услуг, которые они предоставляют. «Обратная связь» с бывшими учениками реализуется через сбор восторженных, но неконкретных откликов о прохождении курсов, оставляемых в группах ВКонтакте, созданных в процессе обучения. В расчет идут количественные показатели — число КЦСОН, задействованных в программе компьютеризации пожилых, число пожилых, посещающих курсы и пр. Качественная оценка услуги не формулируется даже как цель, важным является сам факт того, что государство обеспечивает возможность взаимодействия пожилых с современными технологиями и предполагает, что это обеспечивает их социальное включение.

Это говорит, в первую очередь, о том, что сама по себе услуга обучения ИКТ, равно как и другие «досуговые» услуги, не была изначально разработана как имеющая критерии оценки своей эффективности. Во многом эта ситуация является типичной для России в том смысле, что само по себе предоставление услуги, т.е. неограниченная доступность, зачастую становится синонимом эффективности. Это замещает возможные измерения того, насколько необходимым или важным для социального включения является реализации услуги для целевой группы, на которую она направлена [5]. А сегодня ситуация такова, что если услуги не имеют контролируемых результатов или критериев эффективности, их реализация не представляется целесообразной.

Безусловно, внедрение курсов компьютерной грамотности как некое «свежее» звено в цепочке отработанных услуг, предлагаемых КЦСОН, обеспечивает определенные условия для включения пожилых в более плотное сообщество и соответствует положениям недавно принятой «Стратегии

действий в отношении пожилых» [7]. Однако, как правило, это включение носит ограниченный временем прохождения курсов характер и не выливается в какую-то активность, направленную на других, на взаимопомощь, и тем более, волонтерство.

Предоставление возможностей для участия пожилых в разных формах деятельности, направленных не на создание краткосрочных клиентских отношений, а долгосрочных партнерских, социально ориентированных, вероятно, могли бы принести более значимые результаты, как для самих пожилых, так и для общества в целом. Однако анализ нашего кейса, существовавшего 12 лет в Невском районе, и оставшегося без поддержки государства, говорит, что государство не заинтересовано в партнерских отношениях с пожилыми и их НКО, предлагающими «продвинутый», а не развлекательный, досуг.

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект №14-18-03434) по теме: «Модели взаимодействия общества и пожилых людей: исследование возможностей социальной инклюзии».

Литература

- [1] Биккулов А.С., Жук Д.В. Измерение процессов социального включения пожилых в жизнь общества в ходе освоения современных ИКТ и осуществления электронного взаимодействия в современной онлайн-среде // Государство и граждане в электронной среде: Труды XIX Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 2016). СПб: Университет ИТМО, 2016. С. 71 – 77. <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/4080/4080.pdf>.
- [2] Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
- [3] Вершинская О. Цифровой раскол – новый вид экономического неравенства? <http://viperson.ru/wind.php?ID=637647>.
- [4] Григорьева И.А. Развитие социальной работы в российском обществе потребления // Журнал социологии социальной антропологии. 2011. № 5. С. 287-297.
- [5] Григорьева И.А., Бершадская Л.А., Дмитриева А.В. На пути к нормативной модели отношений общества с пожилыми людьми // Журнал социологии социальной антропологии. 2014. № 3. С. 151-167.
- [6] Окинавская хартия глобального информационного общества. Принята 22.07. 2000 г. <http://www.lawmix.ru/abrolaw/8267>.
- [7] Стратегия действий в интересах старшего поколения граждан в Российской Федерации до 1925 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. N 164-р. <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/173>.
- [8] Технические нововведения и общества сетевого обмена знаниями: новые источники устойчивого и открытого для всех развития // Экономический и социальный совет ООН. 12.09.2012. <http://www.unescap.org/sites/default/files/CICT3-2R-item5.pdf>.

- [9] ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» от 28 дек. 2013 г., №442. http://www.socialnaya-podderzhka.ru/zakonodatelstvo/federalnyj_zakon_442/.
- [10] Active Ageing and Healthy Living: A human centered approach in research and innovation as a source of quality of life // Studies in Health Technology and Informatics. 2014. IOS Press.
- [11] Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. 2004. Cambridge, UK: Polity.
- [12] Castells M. Communication Power. Oxford University Press, 2009..
- [13] Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge University Press, 1990.

Social inclusion of older people: continuing working life or leisure time?

I.A. Grigoryeva^{1,2}, A.V. Dmitrieva², A. S. Bikkulov^{2,1}

¹ St. Petersburg State University

² ITMO University

Normative model of interaction between older people and modern society suggests that the society have to support elderly providing the opportunities for social inclusion. It is considered that ways to social inclusion located between continuing working life or active leisure. At the same time, there was an opinion that an absence of specific skills for using ICT prevent elderly from continuing working life. However, elderly themselves prefer less complicated and qualified work, and use ICT mainly for social networking. Could we describe that as “advanced leisure practice” – this is what we try to understand in this article. Governmental social services do not support elderly’s public and social activities suggesting them traditional services as well. That is illustrated using the case of the Third Age School located in Nevskiy District, St. Petersburg.

Keywords: elderly people, social inclusion, active leisure, advanced leisure